

Старейшины целых десять минут изнывали под натиском ураганного ветра. Когда они уже начали всерьез опасаться за сохранность собственной роговицы, в глубине коридора наконец раздались неторопливые, размеренные шаги Китакодзи Синсукэ.

Вскоре в дверном проеме показался и он сам.

Будучи одним из верховных правителей магического мира, Китакодзи вел исключительно скрытный образ жизни. За все восемь лет его службы в Главном совете магов большинство коллег ни разу не видели не то что его лица, но даже силуэта.

Едва слышав шаги, старейшины поспешно опустили головы, боясь даже случайно встретиться с ним взглядом. Лишь Накахара Яёи и его спутники пренебрегли нелепыми правилами приличия, без тени страха рассматривая вошедшего.

Тот оказался высок ростом. Облаченный в спадающее до самого пола белое одеяние, он бесшумно скользил по комнате, точно призрак. Глубокий капюшон полностью скрывал голову, лицо закрывала плотная маска — фигура незнакомца была укутана так тщательно, что рассмотреть удавалось лишь кисти рук. На большом пальце правой красовался массивный золотой перстень.

Яёи внимательно изучил его руки. Судя по гладкой коже на тыльной стороне ладоней, Китакодзи был еще относительно молод — от силы лет тридцать с небольшим.

Это искренне изумляло.

В консервативном совете магов, где седина считалась главным мерилom авторитета, а средний возраст заседающих давно перевалил за сорок, занять место на самой вершине властной пирамиды в тридцать лет казалось чем-то невероятным. Оставалось лишь гадать, стоял ли за этим влиятельный клан или же мужчина нашел какой-то иной, куда более извилистый путь вверх.

Китакодзи вошел в кабинет организации «Окно» и медленно огляделся.

Узнав Яёи, он повернул скрытую маской голову в его сторону. Голос прозвучал леденящим тоном:

— Что здесь происходит? За незаконное проникновение на закрытую территорию Главного совета тебе грозит неделя в карцере. А за нападение на вышестоящих лиц твоя вина усугубится стократно.

— У меня к вам только один вопрос, — спокойно отозвался Яёи.

Китакодзи высвободил руку из широкого рукава и сделал небрежный приглашающий жест:

— Говори.

— Вы отправили Хайбару и Нанами в Иокогаму исключительно из-за нехватки людей?

Стоявший неподалеку помощник, прекрасно знавший подлинную подоплеку дела, почувствовал, как сердце у него ухнуло в пятки.

Свободные маги всегда вольны выбирать: они могут безболезненно отклонить любое поручение, если сочтут его невыгодным. Как правило, никто не горел желанием отправляться в дальние командировки, если за них не предлагали баснословные суммы — слишком уж много хлопот и неоправданного риска.

А вот ученики и преподаватели магических колледжей права голоса не имели. Именно на их плечи ложилась вся грязная работа за пределами столицы, из-за чего каждое лето превращалось для них в сплошной кошмар.

Верхушка совета беззастенчиво пользовалась этим бесправным положением, с легким сердцем спихнув опасную поездку в Иокогаму на плечи Нанами Кэнто и Хайбары Ю.

Помощник с опаской скосился на сотрудников «Окна».

Эти замученные офисной рутинной клерки, внезапно получив идеальную возможность отвлечься от работы, всю смаковали разыгравшуюся драму. Кое-кто даже ухитрился достать телефоны и исподтишка снимал происходящее на видео.

В этот миг до помощника наконец дошел замысел Накахары Яёи.

Тот сознательно не уходил, желая устроить публичное судилище на глазах у десятков свидетелей. Стоило этой новости просочиться наружу, как другие маги осознали бы простую истину: авторитет Главного совета — вовсе не незыблемая догма.

Такой юный, а действует настолько расчетливо и жестко... В кого он только пошел?

Помощник отчаянно замахал руками на подчиненных, призывая убрать камеры и прекратить съемку.

Сотрудники «Окна» недовольно скривились, но неохотно опустили телефоны.

Впрочем, все понимали, что это лишь попытка заткнуть пальцем пробойну в плотине. Среди рядовых работников и без того зрело глухое недовольство руководством, и сегодняшний скандал гарантированно разлетится по всему магическому сообществу в считанные часы.

Тем временем Китакодзи, даже не подумав юлить, сухо подтвердил:

— Да, именно так.

— По пути сюда я заглянул в другие кабинеты, — вкрадчиво продолжил Яёи. — Там совершенно пусто. На столах лежит вековой слой пыли. — Он в упор посмотрел на Китакодзи, задавая заведомо риторический вопрос: — С чем это связано? Неужели уважаемые члены совета — столь редкие гости на своих рабочих местах?

Китакодзи молчал добрых полминуты, после чего отрезал:

— Без комментариев.

Подобный уход от ответа ничуть не смутил юношу. На губах его заиграла холодная, едва заметная усмешка:

— Что ж, молчание — знак согласия. Буду считать, что я прав.

Не дав собеседнику вставить ни слова, он безжалостно добавил:

— Из-за вашей вопиющей халатности Хайбара сейчас лежит в госпитале с раздробленным плечом.

Китакодзи, очевидно, предвидел этот упрек, а потому лишь пренебрежительно фыркнул в ответ.

Этот издевательский смешок заставил лицо Яёи потемнеть еще сильнее.

Громовая птица, чутко уловив ярость своего хозяина, с резким клекотом закружила под потолком, вздымая вихри воздуха. Зрителям из «Окна» пришлось спешно прижимать ладонями стопки бумаг, чтобы те не разлетелись по всему кабинету.

Китакодзи судьба раненых магов не заботила ни в малейшей степени. Яёи не сомневался: для этих высокопоставленных господ рядовые исполнители были не более чем расходным материалом.

— Родители Хайбары — простые работяги, — холодно заметил Китакодзи, скрестив руки на груди. — Месячная премия мага превышает полугодовое жалованье его отца. Опасная работа хорошо оплачивается. Он должен был прекрасно понимать, на какой риск идет ради таких денег. У любого выбора есть цена.

В его словах сквозила неприкрытая издевка — явный намек на то, что Хайбара Ю подался в маги исключительно из корысти, а значит, и жаловаться на травмы не имел права.

Яёи знал Хайбару совсем недолго, но этого времени хватило, чтобы понять: жизнерадостный, готовый в любой момент прийти на помощь юноша рисковал собой вовсе не ради наживы.

Яёи долго, не мигая, созерцал скрытый маской силуэт Китакодзи. Пожалуй, за все время игры у него впервые возникло столь непреодолимое желание собственноручно превратить этого непися в кровавую кашу.

Основной целью его визита было заставить верхушку магов лично участвовать в истреблении проклятий.

Однако управляющий аппарат прогнал настолько, что любые мирные переговоры с ними изначально были обречены на провал.

А значит, пришло время для иных, куда более убедительных аргументов.

Угроза расправы и абсолютное, подавляющее насилие над любым, кто посмеет перечить — самый простой, эффективный метод в лучших традициях Портовой мафии. Метод, которому его так усердно учил Накахара Чуя.

Яёи мог бы разыграть эту карту тоньше и изящнее, но его терпение лопнуло. Настроение было паршивым донельзя, и откладывать экзекуцию Китакодзи в долгий ящик он не собирался.

Тяжело вздохнув, юноша вызвал системное меню и нажал кнопку сохранения.

[Текущая точка времени перезаписала сохранение 1]

[Сохранение успешно завершено]

Он не мог предугадать, как этот шаг скажется на отношениях со спутниками. Если шкала привязанности Гето Сугуру предательски поползет вниз, он просто загрузит этот сейв.

С этой мыслью Яёи неторопливым, почти ленивым движением снял строгий пиджак и аккуратно перекинул его через руку, оставшись в одной белоснежной рубашке.

Свободный крой одежды ничуть не портил его фигуру — напротив, широкие рукава рубашки и свободные классические брюки лишь подчеркивали его хрупкость. Тонкая, изящная талия была туго перетянута кожаным ремнем, отчего весь его силуэт напоминал хрупкую фарфоровую вазу.

Яёи двигался мягко, без малейшего напряжения, а его тонкое телосложение создавало обманчивое впечатление полной безобидности.

Именно поэтому, когда он с абсолютно бесстрастным лицом направился к Китакодзи, никто из присутствующих — за исключением Годжо Сатору — даже не заподозрил неладное.

Благодаря своим Шести Глазам Сатору отчетливо видел, как в теле юноши мгновенно перегруппировались потоки проклятой энергии, устремляясь к кулакам.

Яёи сорвался с места со сверхчеловеческой скоростью. Смазанная черная тень — и он уже стоял вплотную к Китакодзи.

Синсукэ, чей боевой опыт все же превосходил навыки остальных штабных крыс, среагировал мгновенно. Из его раскрытой ладони вырвался клубящийся сгусток черного тумана.

Между ним и нападающим сооткалась уродливая туша проклятого духа третьего ранга.

Яёи прищурился.

Столкнувшись со смертельной опасностью, человек инстинктивно прибегает к самому мощному из доступных ему средств защиты. Похоже, догадка Сугуру подтвердилась: Китакодзи действительно владел техниками на уровне мага третьего ранга.

Яёи даже не взглянул на призванную тварь. Его кулак свистящим росчерком пробил полупрозрачную плоть духа и устремился напрямик к лицу мужчины.

Резкий порыв воздуха сорвал легкую вуаль, но под ней обнаружилась мертвенно-бледная маска театра Но, вновь скрывшая лицо Китакодзи.

Яёи бил не в полную силу, да и тело проклятия отчасти амортизировало удар, но старейшину все равно с глухим стуком отбросило назад.

Впечатавшись в стену, он кулем повалился на пол, не в силах подняться от накатившей боли и головокружения. Из-под маски брызнула темная кровь, мгновенно пропитав белую ткань воротника.

Яёи украдкой скосился на Сугуру.

Тот созерцал сцену расправы с явным изумлением, однако никаких тревожных системных уведомлений перед взором Яёи не появилось.

Юноша мысленно перевел дух.

Похоже, рукоприкладство в отношении начальства ничуть не вредило его репутации в глазах Гето. А значит, можно было отбросить всякую осторожность и действовать в полную силу.

Взор Яёи обратился к сотрудникам «Окна». Пренебрегая отчаянными жестами помощника, те снова вытащили мобильные телефоны, явно намереваясь запечатлеть триумф бунтаря во всех деталях.

Все складывалось как нельзя лучше. Раз уж зрители готовы, пришло время довести спектакль до логического конца.

Сегодня одним Китакодзи дело явно не ограничится. Из этой комнаты никто не уйдет прежним.

Яёи медленно направился к толпе старейшин, забившихся в угол.

Радужный Дракон, отличавшийся завидной понятливостью, при его приближении тут же убрал свой массивный хвост, освобождая дорогу.

Юноша делал шаг за шагом. Напуганные до смерти чиновники в панике пятились, вжимаясь друг в друга так плотно, что казались единым безликим монолитом. В наступившей тишине было слышно лишь их судорожное, прерывистое дыхание.

Остановившись напротив них, Яёи окинул толпу холодным, безжизненным взглядом зеленых глаз.

— Кто вчера отдал приказ отправить Хайбару и Нанами в Йокогаму? — негромко спросил он. Голос его звучал ровно, но в нем явственно ощущалась леденящая угроза.

Старейшины начали испуганно переглядываться. Спешно посоветовавшись глазами, они без колебаний указали на троих своих коллег и дружно вытолкнули их вперед.

Преданная троица одарила бывших соратников испепеляющими взглядами.

— Ваша работа? — прищурился Яёи.

Вся былая спесь слетела с виновников в одно мгновение. Избегая встречаться с ним взглядом, они едва слышно промямлили:

— Да... Мы курировали это поручение.

— Июкогама расположена слишком далеко от Токийского магического колледжа, — вкрадчиво произнес Яёи. — Вы ведь прекрасно знали, что в случае ранения Сёко не успеет оказать им помощь? Знали, что сознательно обрекаете их на смерть?

Трое старейшин хранили угрюмое молчание.

Яёи слегка склонил голову набок:

— Проблемы со слухом?

Необходимость оправдываться перед каким-то сопливым подростком на глазах у подчиненных глубоко ранила их хрупкое, точно хрустальная ваза, достоинство.

Но возразить они не смели, а потому продолжали упорно молчать, изображая глухонемых.

Терпение Яёи иссякло.

Он стальной хваткой сжал запястье одного из них и процедил сквозь зубы:

— Я жду ответа.

Он честно пытался действовать как можно мягче, однако его запредельный показатель атаки сыграл злую шутку: легкого усилия хватило, чтобы в тишине кабинета раздался отчетливый, сухой хруст ломающейся кости.

Несчастный мгновенно побелел как полотно. Схватившись за искалеченную руку, он осел на пол, его губы посинели от болевого шока, а из горла вырвался хриплый, прерывистый стон.

"Ох, — мысленно вздохнул Яёи."

Он собирался лишь немного проучить этих мерзавцев, а не устраивать кровавую бойню на глазах у Сугуру. Если он ненароком пришибет кого-то из руководства Главного совета, хлопот потом не оберешься.

Спустя долгое время Яёи вновь столкнулся с досадной проблемой своего избыточного могущества. Вот бы его сила атаки была чуточку ниже... Ну или хотя бы эти хлипкие старики обладали чуть большим запасом здоровья.

Стоило этой мысли промелькнуть в его голове, как перед глазами вспыхнуло системное окно.

[Желаете изменить оборонные характеристики NPC?]

"Изменение характеристик неписей? — мысленно переспросил он."

С этой функцией он столкнулся впервые, и она мгновенно пробудила в нем азарт. Чтобы спокойно изучить правила и не выглядеть в глазах окружающих сумасшедшим, разговаривающим с пустотой, Яёи поставил игру на паузу.

— Что представляет собой эта опция? — спросил он.

[Игрок имеет возможность временно скорректировать показатели атаки или защиты выбранных персонажей. Примечание: перманентное изменение недоступно. Допустимая длительность эффекта составляет не более одного часа]

Яёи быстро проанализировал условия. Это был идеальный выход: теперь он мог устроить знатную трепку старейшинам, не опасаясь отправить их на тот свет раньше времени.

— Активировать регулировку защиты, — скомандовал он.

[Пожалуйста, укажите цели]

Раздался тихий электронный сигнал, и над головами съезжившихся чиновников загорелись пустые маркеры выбора.

Яёи перевел взгляд на Сатору и Сугуру — над ними никаких значков не появилось, система услужливо защитила ключевых сюжетных персонажей от вмешательства.

Выделив всех двадцать четыре присутствующих старейшины, Яёи дождался появления нового диалогового окна с полями ввода.

[Пожалуйста, задайте величину изменения и длительность эффекта]

Он быстро ввел значения: «100%» и «5 минут».

[Вы выбрали двадцать четыре цели. Показатель защиты будет увеличен на 100%, время действия — пять минут. Подтвердить?]

— Подтверждаю, — кивнул Яёи.

[Игра возобновлена]

Время снова потекло своим чередом.

Глядя на своего стонущего коллегу со сломанной рукой, оставшиеся двое виновников похолодели от ужаса. Они прекрасно понимали: если не попытаться вмешаться прямо сейчас, следующими на плаху отправятся они сами.

Переглянувшись, они попытались разнять их:

— Накахара, отпусти его! Ты же ему руку сломал!

Но едва они сделали шаг вперед, Яёи молниеносно развернулся и наотмашь влепил одному из них звонкую, сокрушительную пощечину. Звук удара эхом разнесся по кабинету.

— Хлёт!

Старик даже не успел вскинуть руки для защиты. Если бы не своевременный бафф к прочности тела, его шейные позвонки попросту рассыпались бы в труху от такой кинетической энергии.

Но благодаря удвоенному здоровью старейшина отделался лишь фонтаном брызнувшей из носа крови да тяжелым сотрясением, после чего с глухим стуком повалился на пол без чувств.

Яёи небрежно стряхнул с ладони мелкие алые капли.

"А ведь удвоение защиты действительно работает, — удовлетворенно подумал он. — Теперь они куда выносливее."

Он медленно перевел взгляд на последнего из троицы.

Тот застыл на месте, точно парализованная страхом косуля перед броском хищника. Спина его мгновенно взмокла от холодного пота. Он не успел сделать и шага назад, как тяжелый кулак Яёи сокрушительным апперкотом врезался ему в челюсть.

У бедного помощника от этой картины челюсть едва не со свистом поползла вниз.

Он растерянно переводил взгляд с одного избиваемого старейшины на другого, но вмешаться не решался. Бледный как смерть, он с надеждой уставился на Сатору и Сугуру, безмолвно умоляя их остановить это безумие.

Разумеется, его мольбы остались без ответа.

Эти двое явно выступали в роли сообщников. Мало того что они и пальцем не пошевелили для спасения несчастных, так еще и заблокировали единственный выход из кабинета, отрезав старейшинам любые пути к отступлению.

В течение следующих пяти минут Яёи методично, словно заправский мясник на бойне, раздавал тумаки направо и налево. Никто не ушел обиженным — тяжелая, сокрушительная длань коснулась каждого.

Выпустив пар, Яёи почувствовал, как на душе наконец потеплело.

Усеяв пол стонущими телами, он невозмутимо перешагнул через чьи-то ноги и подошел к столу. Выудив из коробки бумажную салфетку, он принялся неторопливо стирать с бледных пальцев мелкие следы чужой крови.

Только сейчас, когда суматоха улеглась, Яёи заметил, что в левом верхнем углу обзора настойчиво мигает ярко-розовое сердечко.

Заинтересовавшись, он коснулся иконки, и перед ним всплыло несколько системных уведомлений.

[Ознакомьтесь с пропущенными оповещениями (получено 2 минуты назад)]

[Уровень симпатии: +15]

[Текущий показатель привязанности: 49]

[Поздравляем! Отношения с персонажем Гето Сугуру преодолели отметку 45. Разблокирован новый статус отношений: «Близкие друзья»]

Две минуты назад... Яёи мысленно сопоставил факты и пришел к ошеломляющему выводу: шкала привязанности Сугуру совершила этот резкий скачок ровно в тот момент, когда он самозабвенно крушил челюсти высокопоставленным чиновникам Главного совета.

Яёи лишился дара речи.

"Оказывается, вот какие методы предпочитает Сугуру. И зачем я тогда так усердно разыгрывал из себя хрупкого неженку все это время?"

<http://bllate.org/book/19457/2004600>